

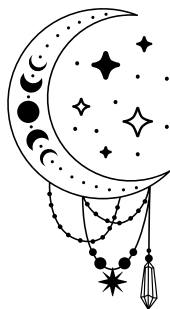
Содержание

Предисловие	7
Артефакт.....	9
Стажер.....	12
Молитва	15
Бомж.....	18
Семен	21
Верховная жрица.....	25
Самоубийца.....	30
Марк.....	33
Между мирами.....	38
Предназначение.....	41
Мамуся	46
Серафим.....	52
Пахом.....	57
Когда я был Андреем.....	59
Девять жизней	65
Шумак	70
Звезда путеводная	76

Позитивное мышление.....	79
Сфера 1. Марина.....	79
Сфера 2. Алина.....	80
Сфера 3. Галя.....	81
Кармические связи.....	86
805 г н. э. Восточное побережье Южной Америки....	86
1528 г., Италия, Рим.....	89
2022 г., Монголия, Улан-Батор.....	91
Ангел рода.....	93
1919 год.....	96
Шаманская болезнь.....	97
Судьба шаманки.....	104
Шаманский обряд.....	107
Я вижу.....	113
Таро.....	120
Инструктаж.....	124
Дежавю.....	127
Попытка номер два.....	127
Попытка номер три.....	132
Хроники Акаши.....	134
Параллельные вселенные.....	139
Параллельные вселенные — 2.....	145
Параллельные вселенные — 3.....	151
Вещие сны.....	156
Звериная сущность.....	162
Мыслетворение.....	167
Цветок жизни.....	173
Потомственная ведьма.....	180
Зверь.....	189
Полгода спустя.....	198

Регрессия	200
1938 год, Москва	200
2018 год, Новосибирск	201
2019 год, Санкт-Петербург	206
Путь	207
Приворот	211
Душа особого назначения	219
Ответы у Антона Палыча	227
Место силы	234
Сонный паралич	243
Абхазия	250
Баба Нюра	255
Особый отдел	261
Договор	268
Земля. Россия. Где-то в Сибири. 1991 год	269
Земля. Россия. Все там же в Сибири. 2021 год	271
Милосердие	273
Черные дыры	276
Послесловие	279

Предисловие

Однажды я умерла. Это случилось, когда мне поставили диагноз — рак. Мне было всего тридцать шесть лет. Именно тогда не стало меня прежней.

Но есть и хорошая новость — родилась новая я. В этом мире (и в прежнем теле) появился новый человек, который и жить учился по-новому. Минус год жизни на лечение, четыре операции, минус должность топ-менеджера, минус дом в сибирском городке. Но плюсов в разы больше: я переехала к морю, начала писать книги, научилась жить эту жизнь на максималках, вдыхая ее каждой клеточкой, с полным погружением в Игру под названием Жизнь.

А еще я занялась поиском ответов на вопросы, которыми раньше не задавалась: что там, по ту сторону? есть ли у нас предназначение? мы живем по сценарию или обладаем свободным выбором? можем ли мы влиять на материальный мир силой мысли? Спойлер: можем.

Я изучала историю мировых религий и течений New Age, поднималась в священные горы, где нет ни связи, ни людей, участвовала в ретритах, общалась с шаманами и людьми, называющими себя проводниками. Я не стала адептом ни одного из учений, но идея, что мир куда больше,

чем мы видим в трехмерном пространстве, кажется мне неоспоримым фактом.

В этой книге вы прочтете художественные истории о мироустройстве согласно разным религиозным течениям, узнаете, как работают ангелы-хранители, почему шаман не может отказаться от дара, откуда появляются домовые и о многом ином... потустороннем.

И хотя сама книга учением не является, главное, к чему она призывает — любить. Как говорил митрополит Антоний Сурожский: *«... и откроется на Страшном Суде, что единственным смыслом жизни на земле была Любовь»*. Любовь — главный артефакт Игры. Но каковы ее правила? Попробуем разобраться вместе.

P. S. Маленький совет — не читайте книгу залпом. Каждый рассказ — законченная история. Дайте им осесть в вашем сердце, каждой по отдельности, не торопясь, не перекакивая.

Артефакт

*Вернешься на путь свой,
к главной цели.*

— Все, ты умер!

Я смотрел на собственное тело, утыканное проводками и трубочками. Старое, морщинистое, в пигментных пятнах, как у жирафы. Больничная сорочка задралась, оголив свисающий по бокам живот и впалую лысую грудь. Б-р-р... Как я дожил до такого?

— Давай, выходи, — настойчиво звал меня Гардиан. — Game over.

Я обернулся. Свет. Свет транзитного туннеля манил, но мне хотелось побыть в этом мире еще чуть-чуть. Хотелось увидеть, что будет дальше. Будут ли похороны? Кто на них придет? И станут ли они плакать? А еще хотелось знать, поймут ли они, что смерть не случайна, что это Джимми, паскудник, подмешал яд в пюре. И Джимми в глаза хотелось взглянуть. Что же там творится, в душонке его черной?

— Выходи, мать твою! Опять зависнешь там привидением лет на сто.

— Иду, — отозвался я и сквозанул в туннель.

Пока летел, отпустило окончательно. Почувствовал вселенское облегчение. Нет, не так. Обле-е-егче-е-е-ение... и блаженство от осознания своих неограниченных возможностей. Нет больше тела, нет болезней, тревог, недовольства, желаний, обид. Земная суета, гонка за успехом, новыми целями, деньгами — все не про меня. Я много больше, чем то, что заложено программой.

— А уровень-то ты так и не прошел, — вмешался в поток сознания Гардиан.

— Ой, бли-и-ин... и что, опять туда, на Землю? — завизбиривал я на низких частотах.

— Угу, пока не получишь опыта большой и чистой любви, не видать тебе следующего уровня. Это важный артефакт. Без него никак. Можешь пока на Центавре отдохнуть пару жизней, а потом снова в человека.

— Нет, давай сразу. Не хочу тянуть. Только настройки поменяем.

— Окей, чего хотим?

— Давай так. Женщина. Интроверт. Ответственная, сильная, умная... Хотя, может, не надо умную? Ладно, пусть будет умная. Творческая жилка чтобы была. Организаторские способности.

— Настроил. С коммуникациями что?

— Говорю же — интроверт. Стеснительная, но способна это преодолеть.

— Ок, Меркурий в двенадцатый Дом поставил, Кету к нему добавил. Дальше?

— По характеру все. Давай судьбу лепить. Куда посоветуешь?

— Ты еще в России ни разу не был. Хочешь?

— Давай попробуем. Год рождения какой?

— Конец XX века, 80-е или 90-е. Как раз отличные условия для роста личности. Родители разведутся, придется несладко. Судьбоносную встречу в 25 лет поставлю, подберу из наших кого-нибудь тебе в напарники. Не профукай его. Если все получится и поженитесь, то подкину в процессе парочку испытаний: двое детей гиперактивных, безденежье... Ипотеку хочешь?

— Не хочу. Лучше измену давай, случайную.

— Хорошо. Пройдете все испытания, сохраните любовь — получишь доступ к следующему уровню.

— А если заблужусь? Опять болезнями возвращать на путь будешь?

— Как обычно. Могу смерть ребенка устроить. Это должно встряхнуть так, что точно проснешься.

— Ну а помощь хоть какая-нибудь будет? — спросил я с надеждой.

— Как обычно — я рядом. У тебя с прошлых уровней есть опыт крепкой дружбы, всепрощения, умение доводить дела до конца. Что из артефактов с собой возьмешь?

— Всепрощение, конечно.

— На измену подстраховываешься?

— Угу. И по знакам что? У меня с этим беда. Когда там, вообще не чую знаков и подсказок, тебя не слышу, полное погружение.

— Артефакт интуита в следующем уровне добывать будешь, без него тяжело, знаю. Сейчас давай что-нибудь совсем очевидное возьмем... чтобы не пропустил. Придумал! Я тебе наш диалог запишу их языком и подсуну в виде рассказа в самый сложный этап. Как прочитаешь, что-то да вспомнится. Вернешься на путь свой, к главной цели.

— Договорились.

— Ну что, загружаю Сансару?

— Давай. Готов. Поехали!

— Удачи в новой жизни!

Стажер

Жизнь — интересная игра.

Я расскажу тебе о том, как устроен весь этот мир — по эту и ту сторону жизни. Тебе уже можно *знать*. Если, конечно, согласишься.

Я должен предупредить, что ни в одном человеческом языке нет таких слов, которые могли бы раскрыть в полной мере то, о чем я буду рассказывать. Я попробую передать информацию ассоциациями, знакомыми тебе земными образами. Я расскажу тебе, о чем мне поведал Гардиан, что я видел, когда проходил... стажировку. Да, можно назвать это так. Я — стажер. Я учусь быть хранителем.

Представь себе огромный зал, уходящий ввысь, вглубь, в стороны бесконечными стеллажами, как библиотека или хранилище. Но таких размеров, что нет ему ни конца, ни края. На невидимых полках (или просто в пространстве?) хранятся секстиллионы прозрачных сфер. Это жизни. Каждая сфера — прожитая кем-то, где-то, когда-то жизнь.

Некоторые из них подсвечены (эти жизни проживаются прямо сейчас), большинство погружены в темноту, а некоторые, даже погаснув изнутри, продолжают освещать мир вокруг, как потухшие звезды все еще несут свет на землю. Путеводные звезды...

Сферы собираются в цепочки, соприкасаются друг с другом, объединяются в семьи, хранят память и опыт прожитого. Все одновременно, в единстве пространства и времени, к какой бы эпохе ни относились.

На каждую человеческую душу приходится от пары десятков до пары сотен таких сфер-жизней. Моя цепочка сфер замкнулась, я вышел из цикла рождений, собрав весь нужный мне жизненный опыт. Теперь я вне пространства и даже вне времени. Это трудно объяснить. Но я могу существовать одновременно в каждой из своих жизней, а могу выходить за их пределы свободно.

Я выбрал стать ангелом-хранителем, Гардианом. Я учусь и набираюсь опыта у другого такого же Гардиана. Он ведет меня по эту сторону мира, как вел когда-то по ту, там, где все еще ты.

Каждая душа выбирает — прожить прошлую жизнь заново или поменять «настройки», создать новую сферу. И Гардиан помогает, подкручивает, подстраивает главные вехи судьбы. А потом сопровождает душу в земном воплощении.

— Как ты помнишь их всех? — задал я вопрос своему наставнику однажды. — Их задачи, особенности каждого?

И он ответил:

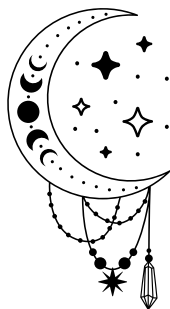
— Все просто, присмотришься. На сферах написаны едва заметные знаки, среди них есть и цифры — дата, время, координаты рождения, есть символы, указывающие на добытые уже артефакты и символы, подсказывающие предназначение и задачи этой жизни. Это цифровой код

судьбы. Я просто знаю, как его расшифровать. Для меня это легко, мимоходом. Ты тоже научись.

— На земле это называлось нумерологией.

— А еще астрологией, хиромантией, тарологией, считыванием ауры... Мир полон знаков. Жизненный код человека так или иначе запечатлен или отражен внутри сферы: в дате рождения, в положении планет, в линиях на ладонях. Поэтому тот, кто ищет — находит. Но это не просто. И не каждому дано *знать*.

А тебе дано, мой друг. Да-да, тебе. Хоть ты и не веришь сейчас. Улыбаешься? Думаешь, это шутка такая? Манипуляция автора? Да, ты прав... Возможно. Просто наблюдай, читай, развлекайся. Жизнь — увлекательная игра, а это просто интересная книга с историями о жизни...

Молитва

Просто чудо какое-то.

В реанимационном отделении Ивано-Матренинской детской клинической больницы стояли двое в белом и молча разглядывали маленького пациента. Мальчишка лет десяти. Худой, бледный, недвижимый, с маской для ИВЛ на угловатом лице. Глазницы запали, из-под сомкнутых ресниц растеклась болезненная синева.

От тонких рук тянулись прозрачные трубочки системы, от щупленькой груди проводки. Рядом мерно пикал устрашающе огромный аппарат мониторинга, экран рисовал слабый ритм больного сердечка.

— Пора, — произнес один из присутствующих. — Отключай, его время вышло.

— Не могу, — ответил второй, не отрывая глаз от невесомого сферического планшета.

— Гардиан?! На тебя не похоже... С чего вдруг сантименты?

— Да нет же... Я действительно выключить не могу, не жметя кнопка, — Гардиан развернул планшет к кол-

леге и продемонстрировал нажатие на сенсорную кнопку в центре. — Реакции ноль!

— Интересный поворот, — задумчиво протянул его напарник и перехватил сферу.

Проворные пальцы заскользили по мерцающей поверхности, порылись в настройках, включили сканирование всех систем...

— А-а-а-а, вот оно что. Помехи... Молится!

— Кто?

— Мать, конечно, кто еще-то... Пошли, посмотрим!

Шаг в сторону — и оба уже в старенькой церкви при больнице у иконы Божией Матери.

— Вот она, — воскликнул Гардиан, опускаясь рядом с заплаканной, растрепанной женщиной в сбившемся набок платке.

Та стояла на коленях, опустив голову на ладони. Плечи ее скорбно поникли и сотрясались мелкой дрожью совсем не в такт приглушенным рыданиям. Она то резко вскидывалась и быстро-быстро бормотала молитвы вперемешку с обетами и клятвами, то вновь роняла голову и беззвучно плакала.

— Уже десять часов вот так, — кивнул в ее сторону старший, заглянув в планшет-сферу.

— Посмотри ее программу. Что там?

— Все по сценарию — смерть сына. У них договор там, — ткнул прозрачным пальцем в воздух. — Он умирает ребенком, она учится смирению, принятию, избавляется от гордыни. Как задумано, так и движется.

— Почему тогда ее молитвы создают помехи программному обеспечению?

Первый озадаченно пожал плечами:

— Так бывает иногда. Когда урок усвоен до события... Осторожнее!!!

Гардиан едва успел переместиться в пространстве, как на его место сели двое: пожилая женщина и осунувшийся молодой мужчина.

— Ясно-понятно. Тяжелая артиллерия подоспела.

— И что мы будем с ними делать? — растерянно спросил Гардиан.

— Да ну их, — махнул крылом первый. — Переписывай сценарий. Ей последнее предупреждение. А пацану... пацану придумай просто жизнь. Пусть посуществует в удовольствии. Полсотней лет раньше, полсотней лет позже... Не велика разница.

* * *

В реанимационном отделении Ивано-Матренинской детской клинической больницы стояли двое в белом и в недоумении разглядывали маленького пациента. Мальчишка лет десяти.

— Поразительно... — не веря глазам своим протянул первый.

— Сам в шоке, Андрей Сергеевич. Думал, до утра не доживет, а тут... хоть сейчас выписывай. Просто чудо какое-то.

